

Необычайно современный «Соловецкий реквием»

Юрий СЕРОВ,
главный редактор «СоловкиЭнциклопедия» (Торонто, Канада)

Международный некоммерческий образовательный проект «СоловкиЭнциклопедия» через три года отметит свое 20-летие. Этот огромный ресурс, находящийся в Канаде и посвященный истории Соловков и Русского Севера, работает для англо-, русско-, украинского говорящей аудитории более чем 25 стран. Среди пишущих о Соловках — граждане (либо поданные) Австралии, Беларуси, Великобритании, Германии, Израиля, Казахстана, Канады, Китая, Польши, России, Словакии, США, Украины... Причина такого интереса — трагическая роль, которую в XX в. сыграли Соловки в судьбах многих народов мира.

Ряд авторов — Василий Овсиенко, Вахтанг Кипиани — люди, хорошо известные в Украине. Более 10 лет мы публикуем также работы киевского журналиста и писателя Сергея Шевченко, посвященные самому трагическому периоду истории украинского и российского народов — Голодору, Большому террору

1937–1938 гг. и СЛОНу — Соловецкому лагерю особого назначения.

Уникальность Соловков в современной истории Украины очевидна. Достаточно упомянуть жертвы Сандармоха — это казненный в соловецких этапах цвет украинской нации, потерю которого народ ощущает до сих пор...

Работы С.Шевченко об истории Соловецкого лагеря особого назначения совершенно уникальны — они написаны не только по воспоминаниям очевидцев тех событий, но и с использованием рассекреченных документов и архивных материалов спецслужб двух стран. Этот подход позволил автору выработать собственный, особый стиль повествования, отличающийся от других публикаций о Соловецком концлагере и системе ГУЛАГа. Это наглядно проявилось в статьях и очерках, опубликованных в периодических изданиях (в том числе и в ZN.UA) и его сборнике 2013 г. «Соловецкий реквием».

«Классика» ГУЛАГа, книги Александра Солженицына, Варлама Шаламова, Юрия Домбровского основаны на реальных событиях. Тем не менее, это художественные про-

изведения. В советские времена КГБ строго исполнял постановления ЦК КПСС (например, совершенно секретное №108сс), скрывая факты репрессий и данные о заключенных. Переписывались «дела», подделывались документы, уничтожались опасные улики. Архивы были закрыты. В научных трудах историков Юрия Шаповалова и Владимира Пристайко впервые появились документы СЛОНа — выписки из «дел», копии приказов, расстрельные протоколы. В статьях С.Шевченко литературный язык и художественные приемы публицистики объединились с аналитическим обзором сухих цифр архивных документов. Возник свой, особый, авторский стиль — спокойный, аргументированный и вместе с тем пронзительно эмоциональный.

На главные вопросы — почему в XX в. стали возможны массовые убийства и невиданное насилие, как возник, вырос и стал перемалывать людей в лагерную пыль СЛОН — С.Шевченко пытаются ответить на примере драматических людских судеб. Мицко Зеров, Мицко Кулиш, Лесь Курбас, Валерьян Пидмогильный, Степан Рудниц-

кий, Матвей Яворский, Всеволод Ганцов и др. прошли через Соловки. Исследуя судьбу каждого, сверяя документы, сравнивая даты, анализируя мотивы лагерного поведения каждой жертвы, С.Шевченко рассказывает о новом большевистском феномене — «соловецкой лагерной биографии», последней строчкой которой всегда был расстрел. «Потерянное поколение» — термин, ставший всемирно известным с легкой руки Гертруды Стайн, на Соловках приобретал предельно трагическое звучание — «расстрелянное поколение».

Когда в управлении коммунистов оказались народы Российской империи, началась невиданная трагедия, растянувшаяся почти на 70 лет и приведшая к тяжелейшей деградации населения огромной страны. На Соловках уничтожались люди всех национальностей — строился бандитский коммунистический интернационал. Но помнить надо обо всех. В работах С.Шевченко исследуется национальная трагедия украинского народа. Почему украинцы и русские стали главной мишенью большевизма? Была ли в гулаговских Соловках «война» двух

народов? С.Шевченко отвечает не уходит. Современная и весьма болезненная тема обсуждается искренне, прямо и вместе с тем деликатно и тактично, без конфронтации и ненужных эмоций.

Шесть веков духовной, государственной и общественной жизни Соловков привели к появлению т.н. «соловецкого мифа» — неких представлений о Соловках, далеких от реальных событий. Строгий документализм, требовательность в отборе фактов, предельная точность изложения, отсутствие «украшательства и очернительства» делают работы С.Шевченко уникальными. Излагаются и новые, ранее неизвестные факты соловецкой истории формирующие и сохраняющие национальную память (например, судьба и.о. начальника островной тюрьмы Петра Раевского, не расстрелянного, а реабилитированного коммуниста, счастливо жившего до пенсии и тихо умершего в 1967 г. в России).

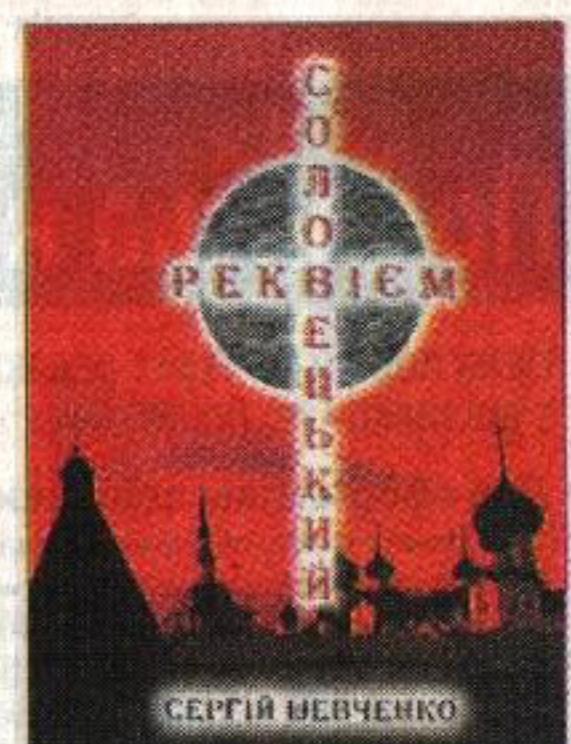
«Нынешнее бурное время возмужания гражданского общества в Украине невольно вызывает аналогии с «политической школой», существовавшей в 20–30-х гг. на Соловках»,

— написал однажды Сергей. Очень верная параллель. Вот что говорит профессор Александр Минкин: «У нас под Москвой есть Бутовский полигон... Там расстреляли десятки тысяч человек... Они расстреляны в 1937–1938 — в годы «большого террора». Это самое большое (во всяком случае, в нашем регионе) захоронение расстрелянных невинных людей. Так вот, никого там нет. Сколько раз я туда приезжал — два человека, четыре человека... Если бы туда возили школьников... вопрос о сталинизме вообще бы не стоял».

Благодаря тому, что в Украине последние два десятилетия постоянно звучит «Соловецкий реквием», духовно восприняли, поднялись люди, стал возможным Майдан — мирная антикриминальная революция. И в этом свою, пусть и малую роль, сыграли работы С.Шевченко. Когда в Украине «падают Ленины», в России требуют восстановить памятник Дзержинскому. Честный и полный рассказ о ГУЛАГе и политических репрессиях в СССР невероятно важен для становления национального сознания украинского народа именно сейчас.

Об актуальности «Соловецкого реквиема»: сильной стороной публицистических произведений С.Шевченко являются исторические параллели, ассоциации, позволяющие читателям разобраться в современных событиях, правильно расставить акценты и сделать выбор.

В России тема ГУЛАГа давно замалчивается, «...ничто не проговаривается окончательно. Никто же не говорит: «Надо забыть о Соловецком лагере». Никто этого никогда не скажет. Но есть понятие атмосферы, есть понятие каких-то веяний в воздухе, и это все чувствуют...», — написал Петр Вайль в 2001 г. А это уже режиссер и сценарист Алексей Герман-младший, 2014-й: «Теперешняя атака на Солженицына, составной частью которой является ложь о тесном сотрудничестве писателя с ЦРУ, ложь о преувеличении им масштабов террора, ложь о его ненависти к своей стране — это не только и не столько попытка пересмотра места Солженицына в истории, сколько сознательная и просчитанная подготовка для морально-правдивого оправдания будущего витка террора... реальная подготовка к оправданию будущих массовых репрессий».

СЕРГІЙ ШЕВЧЕНКО

Очевидно, что цикл работ последних лет и новый сборник С.Шевченко «Соловецкий реквием» стали серьезным событием для всех, кто изучает историю коммунистических репрессий в СССР не только в Украине, но и прежде всего в России. Книга необычайно современна. Поэтому мы с одобрением и поддержкой узнали о недавнем решении секретариата Национального союза журналистов Украины выдвинуть на соискание Шевченковской премии-2015 в области журналистики и публицистики автора «Соловецкого реквиема».